

Как раз в тот момент, когда Линь Мин приставал к Ся Синянь, кто-то, наконец, не смог больше сдерживаться. Это была соседка Ся Синянь по парте, Лили.

Не в силах противостоять натиску “красивого” лица Линь Мина крупным планом, она достигла своего предела.

Круглое лицо Линь Мина, короткие волосы, торчащие уши, улыбка на грубом загорелом лице, испещренном морщинами, как у цветущей хризантемы, и пластырь на лбу делали его невыносимым на вид.

Что еще хуже, Линь Мин продолжал подмигивать и отпускать глупые шуточки, чтобы развеселить Ся Синянь.

— Эта точка "Р" используется для рисования вспомогательных линий. Неудивительно, что учитель ставит здесь "Р" во время уроков!

— Хахаха...— Линь Мин снова расхохотался.

Лили, пораженная этой вульгарной и слэщавой атмосферой, больше не могла этого выносить.

Она не понимала, как Ся Синянь могла это терпеть, но у нее определенно не было такого хорошего характера, как у Ся Синянь.

— Линь Мин, ты даже не знаешь такой простой техники решения проблем? Я думаю, тебе следует вернуться к своим учебникам и сделать больше упражнений, вместо того чтобы тратить время Синянь впустую. Синьян тоже нужно готовиться к вступительным экзаменам в колледж, она тебе не няня. Как у тебя хватает наглости?

Услышав сарказм Лили, Линь Мин небрежно поковырял в ухе и сказал:

— Какое это имеет значение? Учитель сказал, что мы должны помогать друг другу! К тому же, я задаю вопросы, которые помогают старосте Ся укреплять свои знания!

— А вы? Такой простой вопрос, учитель только что объяснил его на уроке, и у вас хватает наглости говорить, что вы помогаете Синьян укреплять свои знания? Бесстыдник!

Лили была в ярости.

«В классе много отличников, почему бы тебе не пойти и не помочь им закрепить свои знания? Я думаю, ты просто пытаешься сблизиться с Синянь!»

Узнав публично о своих истинных намерениях, Линь Мин ничуть не смутился.

— Лили, ты, наверное, завидуешь, потому что я общаюсь только с Синьян, верно? Что ж, мне жаль это говорить, но ты выглядишь заурядно, у тебя нет шансов! Я всего лишь помогаю таким красивым девушкам, как староста класса Ся, закреплять свои знания!

Сказав это, Линь Мин даже подмигнул Ся Синьянь.

— Ты ублюдок...

Лили, взбешенная и испытывающая отвращение к словам Линь Мина, инстинктивно выругалась.

Хотя Ся Синьянь тоже потеряла дар речи, когда Линь Мин подмигнул ей, она все же попыталась выступить посредником.

— Хорошо, Лили, не сердись. Линь Мин просто любит пошутить! Линь Мин, ты тоже разберись с этой проблемой от начала до конца. Посмотрим, чего ты не понимаешь!

— Ха-ха, староста класса Ся действительно заботится обо мне!

— ...Хм, Синьян, ты просто слишком добра!

Не желая встречаться с бесстыдным придурком, Лили решила собрать вещи и уйти.

Увидев, как ее соседка по парте сердито уходит, Ся Синьян почувствовала себя беспомощной. Линь Мин был груб и невежлив, но Ся Синьянь приписывала это семейному происхождению.

Выросший в бедной семье, с родителями, которые были заняты на работе, и живший в неблагополучном районе, он неизбежно перенял некоторые дурные привычки от местных головорезов.

Что касается замечания Лили о том, что Линь Мин намеренно сблизился с ней, Ся Синьянь заметила это, но не упомянула об этом.

Поскольку это было критическое время для вступительных экзаменов в колледж, она не хотела влиять на настрой Линь Мина, намереваясь отказать ему сразу после экзаменов.

По правде говоря, наблюдение за тем, как неуспевающий ученик постепенно улучшается благодаря ее влиянию, дало Ся Синьянь ощущение личного достижения. Вот почему она находила "очаровательную" внешность Линь Мина сносной.

Что касается заявлений Лю Юншуан о том, что Линь Мин жульничал, то Ся Синянь не воспринял это всерьез.

Оценки Линь Мина улучшились, но он по-прежнему занимал около 400-го места. Нужно ли было ему для этого жульничать? Разве это не было просто вопросом учебы и выполнения упражнений?

Линь Мин также объяснил причину своей травмы, сказав, что у него сильно болела рука, из-за чего его мать неправильно поняла это и отвела его к врачу, в результате чего ему наложили повязку и шину. Желая избежать придирок матери, Линь Мин не снимал повязку.

Более того, большинство “отвратительных деяний”, о которых упоминала Лю Юншуан, были основаны на расследованиях, проведенных ее женихом Ван Хаоранем, что делает их недостоверными.

Отец Ся Синянь работал в отделе по расследованию экономических преступлений и часто рассказывал о таких вещах дома. Под влиянием этого она подсознательно поверила, что богатым людям нравится разыгрывать грязные трюки.

Несомненно, Ван Хаорань использовал “власть денег”, чтобы подставить Линь Мина.

Этот Ван Хаорань был действительно презренным человеком. Зная, что Линь Мин был единственной надеждой бедной семьи, он все равно изо всех сил старался доставить ему неприятности.

Видя, что Линь Мин почесывает в затылке и пытается решить проблему, Ся Синянь успокоила его:

— Линь Мин, у тебя довольно хорошие оценки. Приложив еще немного усилий, ты получишь место в колледже первого уровня!

— Первый уровень? Классный руководитель Ся действительно так думает?

Глаза Линь Мина заблестели, когда он спросил.

— Правда! Я верю, что ты сможешь это сделать! — Ся Синянь, подумав, что Линь Мину не хватает уверенности, твердо ответила.

— А что, если я скажу, что моя цель — университет?

— Университет?! — Ся Синянь была шокирована, инстинктивно решив, что это невозможно.

Это был престижный национальный университет и ее собственная цель. Исходя из прошлого опыта, для поступления в университет требовалось попасть как минимум в десятку лучших в школе!

Видя недоверие Ся Синянь, Линь Мин уверенно заговорил.

— Если ты мне не веришь, как насчет того, чтобы заключить пари? Если я поступлю в университет, ты станешь моей девушкой!

Под влиянием уверенности Линь Мина Ся Синянь даже забыла спросить, что произойдет, если он проиграет.

Если бы она попросила, Линь Мин бесстыдно сказал бы:

— Если я проиграю, я буду твоим парнем!

После секундного замешательства Ся Синянь хотела отказаться. Хотя она думала, что Линь Мин просто хвастается, она не хотела играть своими чувствами.

Однако, как только она собралась заговорить, ее прервали. Это была Лю Юншуан.

— Линь Мин, уходи сейчас же. Учителю нужно кое-что обсудить с Синьян! Синьян, пойдем.

Подойдя, Лю Юншуан бросила презрительный взгляд на Линь Мина, прежде чем мягко окликнуть Ся Синянь.

— ...Ха-ха, хорошо... — услышав холодный тон Лю Юншуан, Линь Мин, который хотел бесстыдно последовать за ними, отшутился и ушел.

Но прежде чем уйти, он уверенно повернулся и громко сказал.

— Староста класса Ся, не забывай о нашем соглашении!

Услышав это, Лю Юншуан подозрительно посмотрела на Ся Синянь.

— Соглашение? Какое соглашение?

— Никакое...

Ся Синянь не хотела поднимать тему “чрезмерного” пари Линь Мина, планируя объяснить ему

все позже. Но, по мнению Лю Юншуан, у них был какой-то секрет.

Несмотря на то, что она рассказала Ся Синянь о подлых поступках Линь Мина, почему они все еще были в хороших отношениях?

Видя, что маленький белый кролик вот-вот попадет в лапы большого злого волка, Лю Юншуан очень встревожилась.

<http://tl.rulate.ru/book/109166/4129856>